

СТРУКТУРНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ: НЕОБХОДИМОСТЬ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

К.В. Рудый*

Актуальность вопроса бесспорна: при каждом замедлении темпов роста экономики возникает дискуссия о необходимости дальнейшей интенсификации старой ее структуры или ее трансформации в новую. В статье представлены научный взгляд на структурные экономические реформы, зарубежный опыт, обоснована необходимость их проведения для Республики Беларусь.

Ключевые слова: экономические реформы, структурная политика, Республика Беларусь, структурные реформы экономик в ЦВЕ и СНГ.

JEL-классификация: E66, F15, H11, O11, O57, P21.

Реформы структуры экономики (отраслей, собственности, регулирования) в мире обычно проходили под влиянием технологических революций и/или экономических кризисов.

Подъем инновационных отраслей приводит к циклической реструктуризации экономики: новые товары создают и усиливают спрос, новые технологии снижают издержки и цены, что еще более стимулирует спрос и создает предпосылки для перепроизводства, пока новые товары не станут старыми и вновь не появятся инновации. Примерами такой реструктуризации в XIX в. были внедрение парового двигателя, строительство железных дорог, что привело к подъему угольной промышленности. В XX в. повысилась доля тяжелого машиностроения, электроэнергетики, автомобилестроения, нефтепереработки. В начале XXI в. наступил расцвет Интернет-индустрии, телекоммуникаций, робототехники.

Экономический кризис приводит к отмиранию неконкурентоспособных отраслей, изменению подходов к регулированию и формированию новой антистрессовой структуры экономики. Примерами являются: Великая депрессия, которая привела к усилению госрегулирования; экономические трудности в Китае, СССР, странах Центральной и Восточной Европы вызвали пе-

реход от командно-административной к рыночной экономике.

Сущность структурных реформ часто раскрывается в теориях менеджмента (см., например, методологию И.К. Адизеса (2014)). В этой связи методику структурных экономических реформ можно тезисно представить следующим образом.

Зачем реформировать и что? Осознание обществом и властью необходимости реформ и определение новой экономической политики, идеи, задач – первый этап и условие структурных реформ. Важно не только понять, но и признать, обеспечивает ли существующая структура экономики устойчивый рост благосостояния населения, развитие, защиту от внутренних и внешних потрясений. Без этого последующие этапы будут искусственны, а сами разработчики и исполнители реформ не поверят в их реальность и успех. Следует также определить, что сдерживает экономику: какие субъекты, отрасли, решения, законодательные акты, органы госуправления. При этом здесь важно не увлечься поиском виновных и не потерять профессиональные кадры, которые потребуются на этапе исполнения.

Как реформировать и когда? Разработка механизма структурных реформ – второй этап трансформации. Здесь нужна самодисциплина, чтобы принять и следо-

* Рудый Кирилл Валентинович (kvrudy@gmail.com), доктор экономических наук, доцент (г. Минск, Беларусь).

вать новым подходам, понимая при этом, что старые методы также являются причиной реформ. Своевременность реформ означает их проведение в период стабильности, опережая кризисную необходимость. С одной стороны, если проводить реформы слишком быстро, то не будет времени на адаптацию: к старым проблемам добавятся новые, а ошибки будут делаться быстрее. С другой стороны, медлительность может вызвать накопление проблем и их скрытое обострение, что в итоге потребует еще более оперативных и решительных мер.

Кто будет реформировать, какие выгоды и издержки? Это практический этап структурных реформ. Среди реформаторов нужен симбиоз единомышленников – старых и новых кадров. При этом «новички» должны прийти извне системы и политики, чтобы избежать лоббирования узковедомственных интересов и зависимости от общественного мнения. В целом, реформы можно считать оптимальными, если большинство населения ощущает выгоды на протяжении всего процесса реформирования. Сложнее оценить издержки: были они вызваны реформами или они скрывались, а затем стали причиной реформ. Также важно разделять краткосрочные и долгосрочные выгоды и издержки.

Необходимость структурных экономических реформ для Республики Беларусь

На современном этапе структурные экономические реформы в Республике Беларусь обосновываются следующим.

1. Ухудшение состояния национальной экономики и дефицит финансирования, что выражается в трех интегральных показателях: прирост ВВП, уровень инфляции, дефицит платежного баланса (табл. 1).

Оценку экономики можно делать как по динамике показателей, так и в сравнении их с пороговыми значениями. Для опережающего развития страны прирост ВВП должен быть не ниже среднемирового, инфляция – не выше 10% (оптимально 3-4%), дефицит текущего счета к ВВП – не более 5% и финансироваться преимущественно за счет прямых иностранных инвестиций. В Беларуси прирост ВВП стимулируется эмиссионно-инфляционно, а дефицит текущего счета финансируется в основном за счет внешних займов. При этом в последние годы инфляционное и долговое финансирование больше не обеспечивает высокие темпы роста ВВП. Поэтому сегодня важно не только не планировать, но и не надеяться на эти источники.

Длительное эмиссионно-инфляционное финансирование сопровождается дорогими кредитами, что ведет к убыткам и остановке предприятий, торможению экономического роста. Накапливающиеся проблемы на макроуровне сформировали предпосылки для разрушений на микроуровне: в 2014 г. ставки по кредитам были более 30%, а рентабельность реализованной продукции – около 10%, что ведет к росту убыточных предприятий. За 9 месяцев 2014 г. количество убыточных предприятий выросло в 1,5 раза, а на 1 октября 2014 г. в промыш-

Таблица 1

Отдельные среднегодовые макроэкономические показатели Республики Беларусь и среднегодовой прирост ВВП, %

Показатель	1996–2000 гг.	2001–2005 гг.	2006–2010 гг.	2011–2014 гг.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Прирост ВВП	6,3	7,5	7,3	2,4	5,5	1,5	0,9	1,6
Среднемировой прирост ВВП	3,7	3,6	3,5	3,1	3,8	3,1	3,0	2,8
Прирост индекса потребительских цен	128,5	25,7	10,4	40,8	108,7	21,8	16,5	16,2
Дефицит текущего счета платежного баланса к ВВП	-4,1	-2,3	-9,3	-7,2*	-8,5	-2,9	-10,2	н/д
Валовой внешний долг к ВВП	15,8	22,5	33,4	55,4	57,9	53,5	54,8	55,5**

* Среднее значение за период 2011–2013 гг.

** На 1 июля 2014 г.

Источник. Рассчитано на основе: Беларусь и страны мира. Стат. сборник. Минск: Национальный стат. комитет Респ. Беларусь, 2014; Шимов, 2014; <http://www.nbrb.by>; <http://www.worldbank.org>; <http://www.belstat.gov.by>.

ленности почти каждое третье предприятие стало убыточным. Кроме того, высокая инфляция сужает горизонт планирования и в целом ухудшает инвестиционный климат в стране.

Дальнейшие внешние займы при долгосрочном замедлении экономики могут привести к проблемам рефинансирования. При этом известно, что доступ к финансированию связан как с экономическим развитием, так и с общим доверием к заемщику. Например, в России в 1991 г. проблемы возникли при внешнем долге к ВВП всего около 12%. В Ирландии, Люксембурге внешний долг сегодня в разы превышает ВВП, и эти страны продолжают заимствовать. Для Беларуси интересен опыт развивающихся стран и стран с переходной экономикой, где проблемы с рефинансированием обычно возникали при среднем внешнем долге 69,3% ВВП. Наиболее часто (в 32,3% случаев) страны сталкивались с проблемами рефинансирования, когда их внешний долг находился в рамках 41–60% ВВП (более подробно см. Рейнхарт, Рогофф, 2012).

2. Несоответствие системы управления экономикой изменившейся структуре отраслей (с выросшей сферой услуг) и форм собственности (с паритетом частной и государственной собственности).

За более чем двадцать лет в структуре экономики Беларуси выросла сфера услуг. В 1990 г. услуги занимали 29% в ВВП, а сфера производства – 69%, в 2000 г. услуги – 38,6 и 48,7% соответственно, в 2013 г. – 44,8 и 44,9%. В свою очередь, сегодняшняя система регулирования экономикой концентрируется в основном на предприятиях, которые относятся к обрабатывающей промышленности. При этом, например, белорусские программисты вносят в ВВП страны вклад, аналогичный МАЗ, МТЗ, БМЗ или Гродно Азот (в 2013 г. 0,5–0,7%).

В настоящее время организации негосударственной формы собственности по многим параметрам оказывают паритетное влияние на социально-экономическое развитие страны. Если в 1990 г. негосударственных предприятий практически не было, то в 2013 г. организации без доли

государства создавали 49,5% ВВП, столько же, сколько и госсектор. Кроме того, в 2013 г. частный сектор давал 58,4% всего экспорта страны и обеспечивал занятостью 49,4% всех трудовых ресурсов. В этой связи требуется регулирование, охватывающее не только отдельные госпредприятия (через доведение и контроль показателей), а все формы экономических отношений (через нормативно-правовую базу и контроль за ее исполнением).

3. Открытость белорусской экономики обостряет структурные проблемы и риск попасть в «ловушку развития». Существующая экономическая структура предполагает открытость белорусской экономики: в 2013 г. доля экспорта товаров и услуг в выпуске продукции составила 27,8%.

С учетом, с одной стороны, повышения благосостояния и роста заработных плат, а с другой – задержки в развитии инноваций, институтов и рынков страна становится менее конкурентоспособной по сравнению со странами с низкими доходами и со странами с высокими технологиями. В результате республика может попасть в так называемую «ловушку развития», или «ловушку среднего дохода» (более подробно см. Шимов, Крюков, 2014).

В последние годы повышение доли затрат на трудовые ресурсы в выручке сократило чистую прибыль и ухудшило конкурентные позиции Республики Беларусь по сравнению со странами, имеющими схожие технологии, но более дешевую рабочую силу. Эти страны сами проводят структурные реформы и улучшают свои рынки и институты, что повышает их конкурентоспособность. Например, в результате «политики открытости и реформ» доля КНР в мировой промышленности выросла с 3–5% в 1990–1995 гг. до 22% в 2013 г., а доля китайского экспорта в мировом увеличилась с 1–2% в 1990–1995 гг. до 12% в 2013 г. (более подробно см. Рудый, 2012).

Небольшие расходы на научные разработки и в целом недостаток стимулов для инновационного развития не позволяют белорусским экспортерам в конкурентной борьбе делать акцент на снижение себестоимости и повышение качества. Например, доля затрат на научные исследования во

всех затратах крупных белорусских экспортеров (МТЗ, БелАЗ) в разы меньше, чем у их конкурентов (John Deere, Caterpillar). В абсолютных цифрах (в долларовом выражении) расходы на инновации отличаются в тысячи раз. У белорусских экспортеров нет научно-исследовательских центров за рубежом для анализа и прогнозирования рынка, требований потребителей, корректировки технологий и производства. Например, John Deere имеет научно-исследовательские центры в Германии (100 чел.), Франции (120 чел.), Китае, Индии, США.

Пытаясь избежать «ловушки развития», белорусский экспорт концентрируется на низкоконкурентных и низкотехнологических рынках. Доля экспорта Беларуси в пять стран – крупнейших партнеров выросла с 2009 по 2013 г. с 69 до 73%, в том числе 45% идет в Россию. Возникшие в 2014–2015 гг. экономические проблемы в России (отток капитала, взаимные санкции, колебания цен на нефть и валютного курса, падение уровня потребления и экономики в целом) снижают экспортные возможности Беларуси. Это логически подталкивает к переходу на другие рынки, но там белорусский экспорт менее конкурентоспособен. Системным решением проблемы повышения конкурентоспособности является переход от ресурсной модели развития экономики к инвестиционной путем привлечения прямых иностранных инвестиций, а затем к инновационной модели через создание собственных инноваций (более подробно см. Porter, 1998).

4. «Нефтяной фактор». В последние годы в условиях низких цен на сырую нефть и высоких на конечные продукты увеличилась доля нефтехимической отрасли в ВВП Республики Беларусь. В 2009 г. нефтепереработка и химическое производство создавали 4,7% ВВП, в 2012 г. – 7,7%. Падение мировых цен на нефть в 2014–2015 гг. (вероятно, затяжное и глубокое) с относительно меньшим падением цен на нефтепродукты обосновывает необходимость изменения сложившейся структуры экономики.

Быстрое падение мировых цен на нефть и сохранение старой структуры национальной экономики маловероятен и не

подтверждается эмпирически. Средняя историческая цена на нефть (в ценах 2000 г.) за период с 1880 по 2004 г. составляла 19,61 долл. США за 1 барр. Поэтому, скорее всего, в последние годы мировая экономика находилась в периоде исторически максимальных цен на нефть, что сформировало неустойчивую структуру экономики в ряде стран (более подробно см. Гайдар, 2006).

Глубокое падение цен на нефть с более чем 100 долл. США за 1 барр. оказывает негативное влияние не только на объемы производства, но и финансовое состояние нефтеперерабатывающих предприятий, осуществляющих модернизацию и являющихся крупными экспортерами и налогоплательщиками в Беларуси. Например, в 2013 г. доля экспорта товаров и услуг Мозырского НПЗ и Нафтана в общем экспорте страны составила 16%. Все это может повлиять на дефицит бюджета и платежного баланса страны.

5. Новая экономическая идея. Для нового экономического рывка необходимы общественная энергия, морально-психологическая мотивация, вдохновение, нацеленное не столько на исполнение поручений, сколько на созидание, создание нового в экономике. Для этого требуется зарядить наиболее креативную часть общества (ученых, предпринимателей, госаппарат) новой большой идеей, которая бы объединила весь социум. Такой идеей может стать, например, «коллективный либерализм», предполагающий не плюрализм разнонаправленных мнений и движений, а общественную сосредоточенность на решении конкретной экономической задачи (более подробно см. Евстигнеева, Евстигнеев, 2014).

С учетом изложенного новая экономическая идея в контексте структурных реформ экономики Республики Беларусь может включать в себя ряд переходов:

а) от инфляционно-долговой модели развития к основанной на прямых иностранных инвестициях как источнике устойчивого роста экономики и ее финансирования;

б) от ресурсной модели развития экономики к инвестиционно-инновационной, обеспечивающей привлечение иностранных и разработку собственных технологий;

в) от ручного реактивного управления экономикой к институциональному превентивному;

г) от государственного управления подведомственными предприятиями к управлению отраслями и видами деятельности;

д) от государственного контроля к общественному и т. д.

На практике новая экономическая идея выражается в проведении ряда конкретных структурных реформ. Исходя из опыта зарубежных стран (например, программы «500 дней» в России, «плана Бальцеровича» в Польше, политики валютного комитета в Болгарии и др.), рекомендаций международных финансовых организаций (МВФ, Всемирного банка, ЕБРР), в **традиционный пакет базовых структурных экономических реформ** входят следующие мероприятия:

а) либерализация цен, торговли, валютных отношений, банковской сферы, развитие финансового рынка;

б) приватизация, банкротство неконкурентоспособных предприятий совместно с адресной социальной поддержкой высвобождаемых трудовых ресурсов;

в) повышение эффективности государственных расходов, снижение налоговых ставок и увеличение налоговой базы, контроль за бюджетным дефицитом;

г) реформа общей инфраструктуры, телекоммуникаций, электроэнергетики, развитие дорог, использование водных ресурсов;

д) создание благоприятного климата для иностранных и национальных инвесторов: защита прав собственности, развитие конкуренции, совершенствование корпоративного и государственного управления и пр.

Над этими базовыми реформами может быть надстройка, которая зависит от особенностей страны, региона, но принципиально она не оказывает влияния на суть структурных экономических реформ.

Оценка структурных экономических реформ в странах Центральной и Восточной Европы и СНГ

Анализ структурных экономических реформ проводился на примере 26 стран, в том числе 14 стран ЦВЕ (Албания, Болга-

рия, Венгрия, Латвия, Литва, Македония, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия и Эстония) и 12 стран СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина). Период структурных реформ разделен на два этапа: адаптация к реформам (краткосрочный) и постреформенное развитие (долгосрочный).

Первый этап – адаптация к реформам – занимал несколько лет и сопровождался падением реального ВВП во всех исследуемых странах. Спад экономики означает, что реформы приводят к затуханию старой структуры и ее проблем. Экономический рост возобновляется после формирования новой структуры, которая приобретает подвижное равновесие. Каждая экономика имеет индивидуальную адаптируемость к реформам. Для ее сравнительной оценки использовались три индикатора – срок спада экономики (период адаптации), глубина спада и комплексный индикатор структурных реформ (табл. 2):

а) *срок спада* экономики является центральным показателем адаптируемости. Чем быстрее в стране восстанавливается рост, тем быстрее экономическая структура адаптируется к новым условиям и встает на путь развития;

б) если страны прошли адаптацию за одинаковое количество лет, то сравнивалась *глубина спада* экономики;

в) для оценки уровня продвижения страны на пути реформ был рассчитан *комплексный индикатор структурных реформ***.

В целом, утверждать, что на этапе адаптации интенсивность реформ повлияла на срок экономического спада или глубину падения, нельзя. В одних странах отмечается низкий коэффициент корреляции между

** Комплексный индикатор структурных реформ рассчитан как среднее значение показателей, используемых ЕБРР: приватизация крупных предприятий, приватизация малого бизнеса, реструктуризация предприятий, либерализация цен, торговая и валютная система, политика по конкуренции, банковские реформы, либерализация процентной ставки, финансовый рынок, небанковские учреждения, реформа общей инфраструктуры, телекоммуникации, электроэнергетика, развитие дорог, использование водных ресурсов.

Критерии показателей использовались на основе методики ЕБРР по шкале от 1 до 4, где 1 присваивается при отсутствии реформ, 4 – при их завершении.

Сравнительная оценка адаптируемости транзитивных стран к структурным экономическим реформам

Страна/группа стран	Период адаптации, лет	Среднегодовой прирост реального ВВП в период адаптации, %	Средний комплексный индикатор структурных реформ за период адаптации	Коэффициент корреляции комплексного индикатора структурных реформ с экономическим ростом
Польша	1989–1991 (3)	-6,13	1,88	-0,84
Армения	1991–1993 (3)	-20,76	1,26	-0,37
Чехия	1989–1992 (4)	-2,97	1,55	-0,31
Словения	1989–1992 (4)	-5,91	1,64	-0,49
Румыния	1989–1992 (4)	-8,30	1,14	-0,5
Албания	1989–1992 (4)	-8,90	1,12	-0,07
Грузия	1991–1994 (4)	-25,55	1,18	0,10
Венгрия	1989–1993 (5)	-3,68	2,12	-0,18
Узбекистан	1991–1995 (5)	-3,80	1,38	0,26
Словакия	1989–1993 (5)	-5,06	1,62	-0,51
Болгария	1989–1993 (5)	-5,82	1,42	-0,02
Беларусь	1991–1995 (5)	-8,10	1,35	-0,73
Казахстан	1991–1995 (5)	-9,26	1,43	0,05
Хорватия	1989–1993 (5)	-9,90	1,68	-0,22
Латвия	1989–1993 (5)	-10,08	1,37	-0,78
Киргизия	1991–1995 (5)	-12,54	1,67	-0,11
Сербия	1989–1993 (5)	-15,38	1,48	-0,99
Азербайджан	1991–1995 (5)	-15,58	1,46	-0,16
Эстония	1989–1994 (6)	-6,10	1,83	-0,23
Россия	1991–1996 (6)	-8,13	1,99	0,17
Литва	1989–1994 (6)	-9,40	1,48	-0,53
Таджикистан	1991–1996 (6)	-13,81	1,28	0,21
Молдова	1991–1996 (6)	-14,33	1,67	0,45
Македония	1989–1995 (7)	-4,60	1,79	0,21
Туркменистан	1991–1997 (7)	-8,92	1,11	-0,28
Украина	1991–1999 (9)	-9,41	1,73	0,68
ЦВЕ	1989–1993 (5)	-6,61	1,58	-0,47
СНГ	1991–1996 (6)	-9,93	1,37	0,62
Все страны	1989–1994 (6)	-7,00	1,48	-0,37

Источник. Рассчитано на основе: Процесс перехода и показатели стран СНГ и Монголии. Европейский банк реконструкции и развития, 2008; Transition Report 2008. Growth in transition. EBRD, 2008; Рудый, 2007.

реформами и экономическим ростом: в Болгарии (-0,02), Казахстане (0,05), Албании (-0,07); в других – высокий. Причем иногда, чем активнее проводились реформы, тем глубже был экономический спад. Например, в Сербии (коэффициент корреляции -0,99), Польше (-0,84), Беларуси (-0,73).

По трем направлениям (*цены, труд и капитал*) можно выделить особенности этапа адаптации к структурным реформам.

Цены. Во многих странах отмечалась *гиперинфляция*, что стало предметом критики реформ (более подробно см. Klein, 2007). Среднегодовой рост индекса потребительских цен в период адаптации с 1989

по 1994 г. во всех исследуемых странах составил 435,8%, в странах ЦВЕ с 1989 по 1993 г. – 195,2, в странах СНГ с 1991 по 1996 г. – 1214,8%. При этом инфляция имела свои особенности:

а) недостаточно сильная банковская система столкнулась с высоким спросом на кредитные ресурсы. Заемщики чаще всего оказывались неплатежеспособными, что вызывало необходимость банков приостанавливать выдачу кредитов. Центральные банки для поддержки банковской системы осуществляли эмиссию, которая не была обеспечена соответствующим объемом произведенных товаров и вызывала инфляцию;

б) нехватка валютных резервов (например, в 1992 г. в Грузии валютные резервы составляли 0,7 млн долл. США, в Армении – 1,3 млн долл.), отсутствие опыта управления валютным курсом привели к обесценению национальных валют и повышению цен;

в) высокий износ основных фондов, требующий модернизации, а порой даже полной замены, повышал издержки производства и, соответственно, цены в экономике;

г) фактором инфляции стала политика по поддержанию высокой занятости для противостояния проблемам безработицы и падения уровня жизни населения.

Труд. Банкротство, реструктуризация неэффективных госпредприятий, сокращение государственных обязательств по обеспечению занятости, повышение требований к производительности труда привели к *росту безработицы*. Например, в 1992 г. безработица составила в Польше 13,3%, 1993 г. в Болгарии – 21,4%, Словакии – 12,2%. В этот период возникла ситуация, когда низкоквалифицированный труд в частном секторе оплачивался больше, чем высококвалифицированный в бюджетной сфере.

Из-за падения доходов, безработицы отмечалась *миграция рабочей силы* из рассматриваемых стран. Наибольший отток трудовых ресурсов был из Узбекистана – в 1993 г. (20,4% от общего числа трудовых ресурсов), Грузии – в 1992 г. (16,9%), Венгрии – в 1991 г. (10,1%) и 1993 г. (9%), Эстонии – в 1993 г. (5,4%), Чехии – в 1992 г. (5,1%).

Капитал. В период адаптации полноценного замещения внутреннего капитала внешним не произошло. Узбекистан, Киргизия, Казахстан, Армения испытывали существенный дефицит капитала. Ситуация усугублялась иногда даже оттоком капитала за рубеж (особенно в России, Украине, Румынии и Словении). Основным источником финансирования экономики в период адаптации стали прямые иностранные инвестиции. При этом они разместились преимущественно в странах ЦВЕ: за период с 1989 по 1994 гг. страны ЦВЕ привлекли 80% всех ПИИ, направленных во все рассматриваемые страны, а страны СНГ – только 20%.

Наибольший объем прямых иностранных инвестиций получили страны, которые прове-

ли приватизацию. Коэффициент корреляции показателя приватизации крупных предприятий с притоком прямых иностранных инвестиций в Польше составил 0,75, в Венгрии и Румынии – по 0,7. Коэффициент корреляции приватизации малых предприятий с притоком внешних инвестиций оказался меньше: в Польше и Венгрии по 0,64, в Румынии – 0,5. Примерами масштабной приватизации являются: Россия, где к концу 1993 г. приватизировано более 89 000 предприятий, Чехия (в 1992 г. – 988 компаний, в 1994 г. – 861), Словения (1543 предприятия в 1992 г.), Польша (512), Словакия (503) (более подробно см. Young, 2002).

Приватизация также сопровождалась *развитием финансового рынка* и притоком портфельных иностранных инвестиций в страну. Коэффициент корреляции между показателями приватизации крупных предприятий и развития финансового рынка для всех стран составил 0,78, а между показателями приватизации малых предприятий и развития финансового рынка – 0,70.

Второй этап – постреформенное развитие – предполагает экономический рост в рамках новой структуры экономики. Но это не означает, что структурные экономические реформы в данных странах завершены. Они продолжают и постоянно корректируют структуру экономики. При этом в разных странах реформы проводятся с разной скоростью в зависимости от целей и возможностей властей (более подробно см. Rodrik, 2007; Acemoglu, Robinson, 2013).

Например, цель стран ЦВЕ – достижение европейских стандартов экономического развития. Дж. Сакс и Э. Варнер предложили три сценария развития Венгрии и Польши на пути к достижению 70 и 90% от среднего уровня доходов в ЕС за 1995 г. (более подробно см. Sachs, Warner, 1996).

Первый сценарий: в случае незначительных реформ и сохранения прироста ВВП в Польше на уровне 3,53% и Венгрии 1,91% ни одна из стран никогда не достигнет поставленной цели.

Второй сценарий: если эти страны будут проводить умеренные реформы, то при приросте ВВП в 2,8% Венгрия достигнет 70%-го показателя через 45 лет, а 90%-го – через 120 лет. При ежегодном росте эконо-

мики в Польше на 4,3% страна достигнет 70%-го значения ЕС через 65 лет, а 90%-го – через 141 год.

Третий сценарий: возможен при активных реформах. Венгрии при среднегодовом экономическом росте 4,6% придется ожидать 13 лет для перехода на 70%-й уровень ЕС и 23 года – для 90%-го. В свою очередь, Польше потребуется 21 год для 70%-го и 31 год для 90%-го уровня ЕС при экономическом росте в 6,1%.

Сегодня можно на практике проверить прогнозы Дж. Сакса и Э. Варнера: в 2013 г. Венгрия при среднегодовом росте в 2,2%

достигла 75% от среднего уровня ЕС (1995 г.), а Польша – 79% при среднегодовом росте 4,1%. При этом от среднего уровня ЕС (2013 г.) уровень Венгрии составляет 40%, а Польши – 41,5%. Таким образом, действительно, *развивающиеся страны при активных реформах достигают ускоренного сближения с развитыми странами.*

Для сравнительной оценки активности структурных реформ на этапе развития в первую очередь рассматривался комплексный индикатор структурных реформ, а также среднегодовой темп прироста реального ВВП (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительная оценка хода структурных реформ и постреформенного развития транзитивных стран в 2013 г.

Страна/ группа стран	Этап развития, годы	Изменение комплексного индикатора структурных реформ с адаптации до 2014 г. (значения: от и до)	Средний прирост реального ВВП на этапе развития	Средний прирост реального ВВП в 2011–2013 гг.
Польша	1992–2013	1,88–3,66	4,1	2,8
Латвия	1994–2013	1,37–3,61	4,0	4,8
Эстония	1995–2013	1,83–3,61	4,3	4,9
Словакия	1994–2013	1,62–3,38	4,2	1,9
Венгрия	1994–2013	2,12–3,38	2,2	0,6
Румыния	1993–2013	1,14–3,33	2,4	2,1
Литва	1995–2013	1,48–3,33	4,2	4,3
Болгария	1994–2013	1,42–3,22	1,9	1,2
Хорватия	1994–2013	1,68–3,22	2,7	-1,1
Словения	1993–2013	1,64–3,16	2,7	-1,0
Россия	1997–2013	1,99–3,0	4,0	3,0
Македония	1996–2013	1,79–2,83	2,4	1,8
Сербия	1994–2013	1,48–2,72	3,1	1,0
Албания	1993–2013	1,12–2,70	5,6	1,8
Грузия	1995–2013	1,18–2,66	5,8	5,6
Армения	1994–2013	1,26–2,61	6,8	5,13
Молдова	1997–2013	1,67–2,61	3,5	5,0
Украина	2000–2013	1,73–2,61	4,1	2,4
Казахстан	1996–2013	1,43–2,55	6,3	6,2
Киргизия	1996–2013	1,67–2,33	4,7	5,5
Азербайджан	1996–2013	1,46–2,27	11,1	2,7
Таджикистан	1997–2013	1,28–2,11	7,2	7,4
Узбекистан	1996–2013	1,38–1,88	6,1	8,2
Беларусь	1996–2013	1,35–1,83	6,3	2,7
Туркменистан	1998–2013	1,11–1,27	12,7	12,0
ЦВЕ	1994–2013	1,58–3,24	4,1	1,9
СНГ	1997–2013	1,37–2,31	5,0	5,5
Все страны	1995–2013	1,48–2,79	2,8	3,6

Источник. Рассчитано на основе: Transition Report 2008. Growth in transition. EBRD, 2008; Transition Report 2014. Innovation in transition. EBRD, 2014; Беларусь и страны мира. Стат. сборник. Минск: Национальный стат. комитет Респ. Беларусь, 2014.

Рассмотрев опыт структурных реформ стран ЦВЕ и СНГ, можно по четырехбальной шкале оценить страны ЦВЕ в среднем на 3,24, страны СНГ – 2,31. При этом утверждать, что структурные реформы ведут к высокому долгосрочному экономическому росту, нельзя. За указанный период в странах, активно проводивших реформы, отмечался умеренный рост экономики: в Польше, Латвии, Эстонии, Словакии. При корреляционном сравнении динамики ВВП и активности реформ (-0,7), скорее, можно сделать вывод, что *в странах, в которых замедлялось экономическое развитие, активизировались структурные реформы*. В этой связи можно ожидать новую волну реформ в странах, где наблюдалось торможение экономического роста в 2011–2013 гг. при недостатке структурной трансформации: в Азербайджане, Албании, Беларуси, Македонии, Сербии и Украине. К данной группе стран можно добавить и Россию, где полноценные структурные реформы не были проведены до конца. Это подтверждается комплексным индикатором структурных реформ (см. табл. 3) и оценкой российских экономистов (более подробно см. Кудрин, Гурвич, 2014).

Особенности стран на этапе развития в большей степени были региональными и мировыми, нежели индивидуальными: важно учитывать влияние российского дефолта 1998 г., восстановления в 1999–2001 гг., подъема в 2002–2007 гг., мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и его последствий в 2010–2013 гг. (более подробно см. Roaf et al., 2014). Вместе с тем в долгосрочном периоде странам удалось решить ряд своих проблем этапа адаптации, некоторые остались.

1. Цены. Инфляция существенно замедлилась (особенно в странах ЦВЕ), а в отдельных странах отмечалась даже дефляция: в Латвии (2010 г.), Украине (2013 г.), Эстонии (2009 г.). Этому способствовали долгосрочный эффект либерализации цен и торговли, политика в основном фиксированного валютного курса. На этапе развития из рассматриваемых стран только Албания, Молдова, Польша, Румыния и Чехия длительное время использовали режим плавающего

обменного курса, остальные – различные формы фиксации.

К настоящему времени в странах-реформаторах *проблема инфляции решена*. В 2011–2013 гг. прирост индекса потребительских цен в странах ЦВЕ находился в промежутке от 0 до 4% годовых, а в 10 из 12 стран группы СНГ цены росли менее 8% в год.

2. Труд. На этапе развития страны ЦВЕ не смогли решить проблему безработицы, а после вступления ряда стран в ЕС она усугубилась. Например, в Литве безработица достигала 19,5% трудоспособного населения (2010 г.), Словакии – 18,9% (2000 г.), Польше – 17,9% (2005 г.), Латвии – 17,8% (2010 г.), Хорватии – 17,2% (2013 г.), Эстонии – 16,7% (2010 г.), Болгарии – 16,4% (2000 г.). Безработица вела и к оттоку трудовых ресурсов из ряда стран: Албании, Литвы, Румынии, Чехии и других стран.

В странах СНГ проблема безработицы в целом не проявилась, но повышенные трудовые издержки отразились в инфляции. В одних странах СНГ отсутствие безработицы объясняется погрешностями статистического учета (медленный переход на методику Международной организации труда), в других – скрытой безработицей (неполной неделей, временным отпуском по инициативе нанимателя и пр.), в третьих – была и безработица (в Грузии в 2009 г. – 16,9%), и отток рабочей силы за рубеж.

3. Капитал. На этапе развития среднегодовой прирост прямых иностранных инвестиций в СНГ составил около 30%, в ЦВЕ – около 25%. Основными стимулами притока инвестиций в страны ЦВЕ стали процессы приватизации, а в страны СНГ – рост мировых цен на энергоносители, что привлекло иностранных инвесторов в нефтегазовую сферу (60% всех ПИИ на страны СНГ пришлось на Россию, Казахстан и Азербайджан).

В поисках финансирования страны стали активно заимствовать. Внешний долг в целом не стал проблемой, но ряд стран допускал превышения внешних заимствований своего ВВП: Сербия – 167,4% ВВП (2000 г.), Молдова – 133,6% (2000 г.), Киргизия – 131,8% (1999 г.).

Опыт структурных экономических реформ в странах ЦВЕ и СНГ имеет как тео-

ретическую, так практическую ценность для Республики Беларусь для оценки и осознания ожиданий, а также последствий изменений структуры экономики.

* * *

В заключение ответим на поставленные вопросы в контексте структурных экономических реформ в Республике Беларусь.

Зачем реформировать и что? На современном этапе для Беларуси можно выделить следующие причины и направления структурных экономических реформ:

- долгосрочный экономический рост замедлился, сокращаются возможности его финансирования через эмиссионно-инфляционный механизм и внешние займы. Новым источником экономического роста могут быть только прямые иностранные инвестиции, а, исходя из опыта других стран, их действенными стимулами являются *приватизация, развитие финансового рынка, антиинфляционная и умеренная долговая политика*;

- эволюционное изменение структуры экономики (рост сферы услуг и частного сектора) требует корректировки системы управления. Расширение охвата регулирования экономики предполагает не «ручное управление» частным сектором, а высвобождение из-под опеки госорганов государственных предприятий и охват всех законодательством, направленным на развитие конкуренции и повышение эффективности экономики (через *либерализацию цен, торговли, совершенствование корпоративной и государственной системы управления*);

- падение традиционных экспортных рынков (в первую очередь, России) вызывает необходимость повышения конкурентоспособности белорусских товаров на рынках третьих стран. Здесь на первом этапе могут помочь высокотехнологические иностранные инвестиции, которые станут основой для развития собственных инноваций (через *защиту прав собственности, интеллектуальных прав*);

- резкое падение мировых цен на нефть ведет к снижению доли нефтехимического сектора в структуре экономи-

ки, что также может повлиять на дефицит бюджета и платежного баланса. Это сигнал о целесообразности *обеспечения бездефицитного бюджета, повышения эффективности госрасходов, изменения налоговой политики*.

Как реформировать и когда? Каждая структурная реформа сложна и требует отдельного рассмотрения. В ходе реформ важно не зафиксировать то, что есть, не ограничиться решением только текущих задач, а двигаться далее, видеть долгосрочную перспективу. Любой альтернативный путь может казаться новым, простым и оригинальным, даже дать определенный эффект, но он, скорее всего, окажется коротким. В целом, реформирование (или совершенствование, оптимизация, модернизация, корректировка, трансформация) структуры экономики – процесс постоянный. При этом скорость реформ должна быть опережающей в сравнении со странами-конкурентами. Тогда экономика будет догоняющей. Исходя из опыта других стран, активные реформы в долгосрочном периоде способствовали сближению развивающихся стран с развитыми. Предпочтительна активизация реформ в относительно спокойном периоде, хотя их стимулом является именно ухудшение экономической ситуации. Также необходимы определенность и последовательность реформ, чтобы запланированные шаги действительно были приняты. В этой связи важно формирование инвестиционной предсказуемости в принятии и реализации решений.

Кто будет реформировать, какие выгоды и издержки? Без политической воли не будет ни поддержки, ни доверия к реформам.

Выгоды от структурных экономических реформ в краткосрочном (трех- – пятилетнем) периоде: приток прямых иностранных инвестиций, создание новых высокопроизводительных рабочих мест. В долгосрочном (двадцатилетнем) периоде выгоды заключаются в устойчивом умеренном экономическом росте, снижении инфляции, сближении уровня жизни с развитыми странами, развитии собственной инновационной системы.

Издержки в краткосрочном периоде: падение реального ВВП, производства, потребления, рост безработицы, отток рабочей силы за рубеж, инфляция, падение уровня жизни. В долгосрочном периоде издержками являются: сохранение высокого уровня безработицы, некоторые колебания уровня производства и потребления.

Очевидно, что структурные экономические реформы непопулярны: краткосрочные издержки будут преобладать в восприятии общества над кратко- и долгосрочными выгодами. В этой связи возникающее желание растянуть реформы может перерасти в соблазн затормозить их или не проводить вообще. При этом без проведения реформ улучшение экономической ситуации маловероятно. Важно понимать **цену структурных экономических реформ: снижение уровня жизни нынешнего поколения ради устойчивого роста благосостояния следующего поколения.**

В целом, ответ на вопрос, к чему ведут структурные экономические реформы, можно сформулировать так: к созданию *свободной структуры экономики*, которая формируется не под влиянием теорий, предпочтений и умозаключений, а из рыночной практики эффективной экономической деятельности. Структурные реформы создают институты и конкурентные рынки, которые обеспечивают гибкость и устойчивость свободной структуры экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Адизес И.К. 2014. *Управление жизненным циклом корпораций*. Москва: ЭКСМО.

Adizes I.K. 2014. *Upravlenie zhiznennym tsiklom korporatsii*. [Management of life cycle of corporations]. Moscow: EKSMO.

Гайдар Е.Т. 2006. *Гибель империи. Уроки для современной России*. Москва: Российская политическая энциклопедия.

Gaidar E.T. 2006. *Gibel' imperii. Uroki dlia sovremennoi Rossii*. [Death of the empire. Lessons for modern Russia]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia.

Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. 2014. Контурь нового экономического пространства. *Вопросы экономики*. № 11. С. 140–155.

Evstigneeva L., Evstigneev R. 2014. Kontury novogo ekonomicheskogo prostranstva. [Contours of new economic space]. *Voprosy ekonomiki*. No 11. P. 140–155.

Кудрин А., Гурвич Е. 2014. Новая модель роста для российской экономики. *Вопросы экономики*. № 12. С. 4–36.

Kudrin A., Gurvich E. 2014. Novaia model' rosta dlia rossiiskoi ekonomiki. [New model of growth for the Russian economy]. *Voprosy ekonomiki*. No 12. P. 4–36.

Рейнхарт Кармен М., Рогофф Кеннет С. 2012. *На этот раз все будет иначе*. Москва: Карьера Пресс.

Reinkhart Karmen M., Rogoff Kennet S. 2012. *Na etot raz vsio budet inache*. [This time everything will be differently]. Moscow: Kar'era Press.

Рудый К.В. 2007. *Переходная экономика: теория, развитие, перспективы*. Минск: Тонпик.

Rudyi K.V. 2007. *Perekhodnaia ekonomika: teoriia, razvitie, perspektivy*. [Transitional economy: theory, development, prospects]. Minsk: Tonpik.

Рудый К.В. 2012. Современная экономика Китая глазами белоруса. *Банковский вестник*. № 10. С. 57–66.

Rudyi K.V. 2012. Sovremennaia ekonomika Kitaia glazami belorusa. [Modern economy of China eyes of the Belarusian]. *Bankovskii vestnik*. No 10. P. 57–66.

Шимов В.Н. 2014. Развитие экономики Беларуси: состояние, проблемы, абрис перспективной трансформации. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 4–15.

Shimov V.N. 2014. Razvitie ekonomiki Belarusi: sostoianie, problemy, abris perspektivnoi transformatsii. [Development of economy of Belarus: state, problems, outline of perspective transformation]. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal*. No 2. P. 4–15.

Шимов В.Н., Крюков Л.М. 2014. *Инновационное развитие экономики Беларуси: движущие силы и национальные приоритеты*. Минск: БГЭУ.

Shimov V.N., Kriukov L.M. 2014. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki Belarusi: dvizhushchie sily i natsional'nye prioritety*. [Innovative development of economy of Belarus: driving forces and national priorities]. Minsk: BGEU.

Acemoglu D., Robinson J. 2013. *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. Crown Business.

Roaf J., Atoyán R., Joshi B., Krogulski K. 2014. *25 Years of Transition Post-Communist Europe and the IMF*. Regional Economic Issues. Special Report. Washington, D.C. International Monetary Fund. Oct.

Klein N. 2007. *The Shock Doctrine: The Rise of Disaster Capitalism*. Metropolitan Books.

Porter M.E. 1998. *Comparative Advantage of Nations*. New York: Free Press.

Rodrik D. 2007. *One Economics, Many Recipes: Globalization, Institutions, and Economic Growth*. Princeton University Press.

Sachs J., Warner A. 1996. Warner Achieving Rapid Growth in the Transition Economies of Central Europe. *Development Discussion Paper*. No 544. July. Cambridge, Mass.: Harvard Institute for International Development, Harvard University.

Young A. (Ed.). 2002. *Economies in Transition: Conception, Status and Prospects*. World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd.

STRUCTURAL ECONOMIC REFORMS: NECESSITY FOR THE REPUBLIC OF BELARUS AND OVERSEAS EXPERIENCE

Kirill Rudy

Corresponding author: Kirill Rudy (kvrudy@gmail.com).

ABSTRACT. The relevance of the issue is indisputable: each slowing down of the economic growth is accompanied by a debate on the necessity of further intensification of its old structure or its transformation into the new one. The paper presents a scholarly view of the structural economic reforms coupled with the overseas experience, as well as the substantiation of the necessity to implement them in the Republic of Belarus.

KEYWORDS: economic reforms, structural policy, the Republic of Belarus, structural reforms in the CEE and CIS countries.

JEL-code: E66, F15, H11, O11, O57, P21.



Материал поступил 28.01.2015 г.